

Шелгунова Людмила Петровна

"Звездочка"

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Л93

Л93 **Людмила Петровна Ш.**
"Звездочка" / Шелгунова Людмила Петровна – М.: Книга по Требованию, 2023. – 260 с.

ISBN 978-5-521-30915-3

ISBN 978-5-521-30915-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

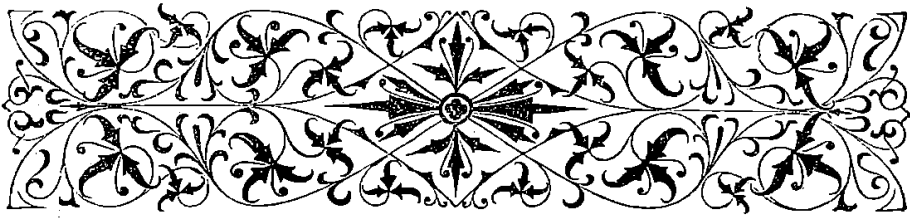
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

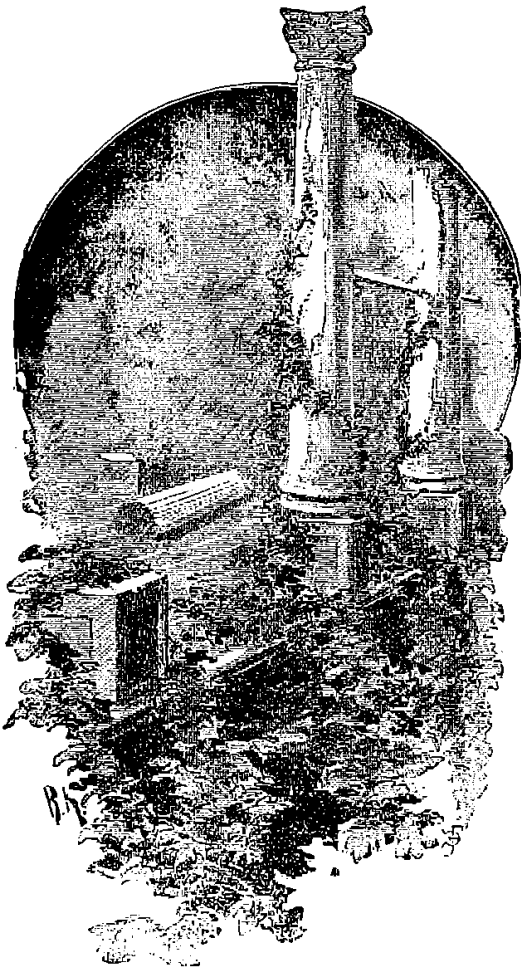
ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
1. На холодномъ югѣ .	1
2. Кудлашка	84
3. Заяцъ и кузнечики	108
4. Страшный человѣкъ и котъ Васька	111
5. Ночное похождение	120
6. Муха	125
7. Бобъ	138
8. Падчерица	143
9. Съ новымъ годомъ! съ новымъ счастьемъ!	150
10. Воръ	166
11. Медвѣдь и журавль	173
12. Одна думушка	183
13. Жизнь за жизнь	216

На холодномъ югѣ.

I.

А одной изъ многолюдныхъ улицъ Петербурга, въ большомъ каменномъ домѣ, во второмъ этажѣ, помещалась библіотека. Хотя библіотеку эту посѣщало много народа, но тѣмъ не менѣе хозяйка библіотеки, Ольга Степановна Васильева, зачастую призаду-

мывалась и вздыхала, въ особенности, когда при-

ходилось вносить плату въ гимназію за ея двухъ сыновей—Колю и Сережу. Мальчиковъ безденежье матери тоже очень смущало. И вотъ, разъ, передъ Новымъ годомъ, когда Ольга Степановна бѣгала по знакомымъ, съ цѣлью достать денегъ, Сережа прошелъ въ читальную комнату, помѣщавшуюся рядомъ съ библіотекою, и подошелъ къ старичку, отставному моряку.

— Иванъ Егоровичъ, мнѣ надо бы поговорить съ вами,—сказалъ Сережа.

— Что надо, дорогой мой, — заторопился старичекъ, вставая съ кресла и сдвигая очки на лобъ.

Они отошли отъ круглаго стола и сѣли къ окну.

— Иванъ Егоровичъ,—началъ Сережа:—вѣдь дѣдушка мой былъ морякъ? Онъ былъ вашъ товарищъ?—спросилъ Сережа.

— Еще бы, — воодушевился старикъ:—Мы плавали съ нимъ въ Тихомъ океанѣ. Бывало, какъ выйдешь...

— Дѣло въ томъ, что я хочу поступить въ морское училище, — безъ церемоніи перебилъ его Сережа:—Мамѣ нечѣмъ за меня заплатить въ гимназію. Коля пусть останется въ гимназій, ему уже не долго, а я поступлю въ училище. Вѣдь я имѣю право поступить туда?

— Имѣть-то имѣешь, — задумался старикъ: — да только, братъ, немножко поздно ты спохватился...

— Вижу и самъ, что поздно, но что же дѣлать. Я надѣюсь на васъ! помогите мнѣ приготовиться!..

Старикъ съ радостью согласился, о рѣшеніи заявлено было матери Сережи и вскорѣ мальчикъ вышелъ изъ гимназіи и сталъ ходить къ Ивану Егоровичу готовиться къ приѣмному экзамену. Мечтая о морскомъ училищѣ, Сережа перечиталъ всѣ путешествія, которыя только нашлись въ библіотекѣ, и можетъ быть вслѣдствіе этого занятія его съ Иваномъ Егоровичемъ подвигались плохо.

Рѣшивъ какую нибудь ариѳметическую задачу, онъ начиналъ рассказывать Ивану Егоровичу о прочитанныхъ имъ путешествіяхъ и, разумѣется, многое перепутывалъ, преувеличивалъ, а старикъ кипятился, перебивалъ Сережу, доказывалъ, а затѣмъ начиналъ рассказывать о томъ, какъ они, во время кругосвѣтнаго плаванія, были въ Бразиліи и какъ ихъ принималъ бразильскій императоръ, или же, увлекшись, подробно сообщалъ Сережѣ о какомъ-то необитаемомъ островѣ, на которомъ его чуть не съѣли дикари.

Каждый день ученикъ и учитель давали себѣ

слово не болтать болѣе, а заниматься, и каждый день, все-таки, не занимались, а продолжали болтать. Къ экзамену Сережа, конечно, не приготовился и поступленіе въ морское училище пришлось отложить еще на годъ. Этотъ годъ прошелъ точно такъ же, какъ и предъидущій.

— Иванъ Егоровичъ,—говорилъ иногда Сережа:—а что, если я опять на экзаменѣ провалюсь?

— Учись хорошенько и не провалишься,—съ увѣренностью отвѣчалъ старикъ:—Смѣлымъ Богъ владѣть. Я это всегда говорилъ. Вотъ, точно также, шли мы разъ по Тихому океану...

И Иванъ Егоровичъ пускался въ безконечные рассказы о своихъ прошлыхъ путешествіяхъ...

Въ рассказываемое нами время дѣла Ольги Степановны приходили все въ большій и большій упадокъ и, наконецъ, въ одно зимнее утро библіотека ея была продана за долги, а Ольга Степановна вынуждена была нанять одну небольшую комнату, въ которой и поселилась съ своими сыновьями.

Коля учился, можно сказать, спины не разгибая; положимъ, что и Сережа приготовлялся прилежно, но времени для занятій ему оставалось уже немного.

Наконецъ, наступилъ экзаменъ и Сережа, скрѣпя сердце, вошелъ въ большую залу морского училища и, конечно, съ трескомъ провалился; на экзаменѣ не нужно было сообщать о прочитанныхъ имъ путешествіяхъ и ни слова не спросили о томъ, какъ бразильскій императоръ принималъ Ивана Егоровича.

На набережной его встрѣтилъ Иванъ Егоровичъ.

— Ну, что?.. Вижу, братъ, по лицу, что провалился, — сказалъ онъ: — что же теперь дѣлать?

— Да все, что угодно, но только домой я не пойду! — отвѣчалъ Сережа: — Мама содержать меня не можетъ. Развѣ вы не видите, какъ она бьется, давая грошевые уроки?

— Что же теперь дѣлать?

— Да опять же все, что угодно; я уже давно все рѣшилъ, но только, до поры до времени, не хотѣлъ говорить. Бумаги всѣ у меня съ собою, да и въ карманѣ есть три рубля. Я уѣду отсюда.

— Да куда же ты уѣдешь? Господь съ тобою?

— Сначала въ Кронштадтъ, а тамъ поѣду дальше.

— Ну, это, братъ, пустяки!.. Одного-то я тебя не пущу въ Кронштадтъ, да и къ тому же, я думаю, прежде всего нужно домой идти...

— Ни за что на свѣтѣ! Мама заплачетъ, а когда конецъ мнѣ. Я готовъ буду утопиться. Лучше я напишу мамѣ, что я провалился...

Иванъ Егоровичъ задумался; онъ не ждалъ такого оборота дѣла, а потому, не взвѣсивъ обстоятельствъ, поддался настойчивости Сережи и вскорѣ они оба сѣли, тутъ же на набережной, на пароходъ и черезъ два часа были въ Кронштадтѣ.

Цѣлый день бѣгалъ Сережа по судамъ, отходившимъ за границу, и нигдѣ не нашелъ подходящаго мѣста. Наконецъ, на другой день, на голландскомъ кораблѣ, отходившемъ съ грузомъ въ Лондонъ, ему сказали, что у нихъ есть мѣсто помощника кочегара. Сережа такъ и просіялъ. Мигомъ прилетѣлъ онъ къ Ивану Егоровичу, чтобы сообщить ему такую радостную вѣсть.

— Да что ты, голубчикъ, съ ума сошелъ, что ли? Тебѣ вѣдь не выдержать кочегарной должности!—закипятился было старикъ.

— Выдержу! не беспокойтесь! Вотъ видите, что я отлично доберусь до Америки, а тамъ ужъ я не пропаду!..—съ азартомъ увѣрялъ Сережа.

Иванъ Егоровичъ сначала протестовалъ было, но такая удалъ Сережи была по душѣ старику и онъ, наконецъ, сдался... Немного погодя, старый и малый поплелись къ капитану корабля.

Капитанъ, взглянувъ на прилично одѣтаго Сережу, захохоталъ было и отрицательно замоталъ головою, но Иванъ Егоровичъ, свободно объяснявшійся по англійски, краснорѣчиво разсказалъ ему о страстномъ желаніи мальчика пробраться въ Америку и наконецъ убѣдилъ капитана принять Сережу помощникомъ кочегара, съ платою одного фунта стерлинговъ *) за мѣсяцъ или за одинъ рейсъ, такъ какъ во время нагрузки, выгрузки кочегарамъ обыкновенно дѣлать нечего.

Иванъ Егоровичъ, конечно, не оставилъ безъ помощи своего маленькаго пріятеля, у котораго въ карманѣ было только три рубля. Онъ купилъ ему подержанную кожанную куртку, купилъ ему кое-какого бѣлья и далъ десять рублей на путевые расходы.

— Больше не могу, братъ,—сказалъ онъ, прощаясь съ нимъ:—Пріѣдешь въ Лондонъ—пиши; дальше поѣдешь — тоже пиши, — говорилъ старикъ, смахивая рукою невольнаю вернувшуюся слезу.

— Скажите мамѣ, чтобы она не скучала обо мнѣ; скажите ей, что я не хотѣлъ быть ей въ тягость, а потому и уѣхалъ. Я не хочу идти мальчикомъ въ какую нибудь лавку, а

*) Фунтъ стерлинговъ — англ. монета, около 10 рублей по курсу.

лучше посмотрю свѣтъ, выучусь языкамъ и, можетъ быть, самъ не умру съ голоду, да и ей помогу подѣ старость.

На слѣдующій день старый и молодой моряки разстались.

Иванъ Егоровичъ въ точности передалъ Ольгѣ Степановнѣ все происшедшее и выдержалъ цѣлый штормъ упрековъ въ легкомысліи и потворствѣ бреднямъ мальчика. Но потомъ Ольга Степановна немного успокоилась и скоро пришла даже къ рѣшенію, что все это случилось, можетъ быть, къ лучшему.

II.

Черезъ два мѣсяца Иванъ Егоровичъ получилъ письмо съ англійскою почтовою маркою и со вложеніемъ двухъ золотыхъ. Письмо это было отъ Сережи.

Вечеромъ въ бѣдную комнатку Ольги Степановны вошелъ сіяющій Иванъ Егоровичъ. Коля сидѣлъ за уроками, а мать заваривала чай.

— Вы такъ сіяете, Иванъ Егоровичъ, — заговорила Ольга Степановна: — что, вѣроятно, чѣмъ нибудь сильно обрадованы?

Иванъ Егоровичъ торжественно досталъ изъ кармана конвертъ съ англійскими почтовыми